

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ МЕСТНОЙ ИСТОРИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА В ЭКСПОЗИЦИИ АЛТАЙСКОГО КРАЕВОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ В 1970-Е ГОДЫ

Е. Н. Беневаленская

Алтайский государственный педагогический университет,
г. Барнаул, Россия

На основе неопубликованных материалов по созданию экспозиции Алтайского краевого краеведческого музея о социально-экономическом и культурном развитии региона в конце XIX – начале XX в. рассматриваются проблемы репрезентации местной истории сотрудниками учреждения в 1970-е гг. Выявлены общероссийские тенденции и локальная специфика деятельности музейщиков по изучению и сохранению историко-культурного наследия в позднесоветский период.

Ключевые слова: Алтайский край, местная история, музеи, экспозиционная работа, позднесоветский период.

REPRESENTATION OF LOCAL HISTORY OF THE LATE XIX–EARLY XX CENTURY IN THE EXPOSITION OF THE ALTAI REGIONAL MUSEUM DURING THE 1970^s

E. N. Benevalenskaya

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

Issues of representation of local history in the 1970th are considered by the staff of the Altai regional museum on the basis of unpublished material to create exposure about social and economic and cultural development of the region at the end of 19th century – the beginning of the 20th century. The all-Russian tendencies and local specifics of activity of the Museum for studying and preserving historical and cultural heritage during the late Soviet period are revealed.

Key words: Altai region, local history, museums, exhibition activities, late-Soviet period.

Анализ региональных особенностей формирования культурного потенциала, по мнению В.Г. Рыженко, позволяет получить новые знания о роли интеллигенции в его приращении в общественно-политических и социокультурных условиях XX в. [1, С. 22] Проблемы репрезентации истории региона сотрудниками Алтайского краевого краеведческого музея (АККМ) отражены в неопубликованных материалах заведующего отделом дореволюционной истории Т.А. Полухина о подготовке во второй половине 1960-х – начале 1970-х гг. экспозиции «Алтай в эпоху империализма». Исследование указанных

источников дает возможность рассмотреть экспозиционно-выставочную работу музейщиков как одну из форм изучения и сохранения историко-культурного наследия.

Во второй половине 1960-х – начале 1970-х гг. сотрудники Алтайского краевого краеведческого музея осуществляли сбор материалов для новой экспозиции о социально-экономическом и культурном развитии Алтайского края в конце XIX – начале XX в. По словам заведующего отделом дореволюционной истории музея Т.А. Полухина, активное содействие учреждению в собирательской работе оказывали краеведы-любители из

различных районов региона, в частности, Д.Ф. Шабунина, А.Г. Полянин, И.И. Курдюмов, В.Т. Пилюгина, В.И. Коромыслов и др. [2, Л. 40, 62].

Результатом документирования местного культурного наследия стала разработка и реконструкция не освещавшихся ранее проблем истории Алтайского края в экспозиции о регионе в эпоху империализма. Еще в конце 1940-х гг. по идеологическим причинам стационарная выставка, показывавшая материалы о хозяйственном и социально-культурном облике Алтая в этот период, была разобрана. В 1960–1970-х гг. в рамках «нового направления» в исторической науке осуществлялось изучение проблем экономического и политического развития страны на рубеже XIX–XX вв. [3, С. 562–575], что обеспечивало теоретическую базу и для краеведческих исследований.

По данным Т.А. Полухина, открытая в АККМ в 1971 г. экспозиция «Алтай в эпоху империализма» занимала зал площадью девяносто метров, ее оформлением занимались художники Г.Ф. Бурков и Р.А. Прохневский. Хронологические рамки раздела охватывают период с конца XIX в. по февраль 1917 г. П.П. Вибе на материалах Омского государственного музея показал, что в 1960–1970-х гг. оригинальность показа краеведческих материалов в экспозиции зависела от творческих усилий и исследовательских интересов музейных сотрудников-энтузиастов [4, С. 561, 565]. Подготовленная заведующим отделом дореволюционного прошлого АККМ Т.А. Полухиным репрезентация экономического и социокультурного развития региона на рубеже XIX–XX вв. основана на результатах разносторонних изысканий по местной истории и современных научных достижениях.

На стендах в отделе дореволюционного периода музея впервые реконструирована реализация поземельноустройственной реформы на Алтае в 1899–1914 гг. В витринах экспонировались выдержки из воспоминаний переселенцев 1909 г. о жизни на новом месте, записанные сотрудниками АККМ. Представленные на стендах материалы воссоздавали особенности поземельного устройства в округе и пребывание П.А. Столыпина в 1910 г. в Славгороде во время поездки по Сибири. В витринах были показаны предметы домашней утвари и ремесла, орудия труда, одежда и обувь переселенцев из центральных губерний страны и коренного населения [2, Л. 32–34; 5, Л. 2–4].

Развитие водного и железнодорожного транспорта представлено в экспозиции фотографиями судов крупнейших паромных бассейнов Обь-Иртышского бассейна, пристаней Барнаула и Бийска, строительства участков Транссибирской железнодорожной магистрали в городах региона и пр. Реконструированы ведущие отрасли промышленности Алтайского горного округа, он показан как крупный центр хлеботорговли и производства сливочного масла. На стендах экспонировались фотографии торговых домов, фирм и предприятий региона, копии их рекламных объявлений на рубеже XIX–XX вв. В витринах были выставлены инструменты промышленного производства (шерстобитный лучок и крюк для обработки овчин, комплекс деталей одной колодки для валенка и др.) и продававшиеся тогда товары (принадлежавшие торговому дому «Братьев Ворсиных и Олюниной» сосуды для пива; реализовывавшиеся в магазинах купца Д.Н. Сухова наборы шорный и экипажный, стальной и медной проволоки; китайская трубка для курения, шкатулки и бронзовый женский браслет, приобретенные русскими торговцами в Северо-Западной Монголии) [2, Л. 34–35; 5, Л. 5–9].

Музейные предметы, характеризующие знаковые для края события и персоналии, были представлены на стендах о науке, культуре и общественной жизни региона в конце XIX – начале XX в. На обозрение посетителей выставлялись фотографии, документы и вещественные экспонаты, рассказывающие о членах и работе Обществ попечения о начальном образовании и любителей исследования Алтая, известных писателях и художниках края, изучавших его ученых и путешественников, а также об архитектурных памятниках региона, предметах быта и домашнего интерьера жителей края в дореволюционный период. В частности, труды К.Ф. Ледебура П.П. Семенова-Тян-Шанского и членов Общества любителей исследования Алтая, показывали результаты краеведческих изысканий. Интересными экспонатами были учебник по арифметике 1795 г. Семена и Петра Гуляевых, аттестат об окончании гимназии Н.С. Гуляева и свидетельство об исключении его из Петербургского университета за неуплату очередного взноса за обучение. В 1978 г. экспозиция была дополнена личными вещами известного краеведа Г.Д. Няшина: двумя томами сочинений А.С. Пушкина из его домашней библиотеки, маленьким семейным альбомом, статуэткой Будды из красного дерева, фарфоровым тибетским звоночком и сереб-

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ МЕСТНОЙ ИСТОРИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА В ЭКСПОЗИЦИИ АЛТАЙСКОГО КРАЕВОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ В 1970-Е ГОДЫ

ряной ложкой для заварки чая [2, Л. 14–16; 6, Л. 64–66; 7, Л. 1–28].

В отдельной витрине демонстрировались личные вещи и документы барнаульцев (кубки 1903 г. в честь 200-летия основания Петербурга, сборник геометрических задач для гимназии 1915 г.; паспорта горожан начала XX в., выданное Г.А. Яшину свидетельство об окончании Чесноковской церковно-приходской школы и т.п.) и предметы быта и домашнего интерьера (подсвечник, украшавшие печь изразцы, фарфоровое блюдо в виде листа виноградной лозы, телефонный аппарат начала XX в. и пр.) [5, Л. 13]. Сгруженное размещение в одной витрине разных видов исторических источников может объясняться теснотой экспозиционных площадей в отделах дореволюционного периода. Во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг. они были значительно урезаны по причине сосредоточения основного внимания на репрезентации в музеях материалов по этапу развитого социализма [8, С. 288].

Еще на одном стенде были представлены оригинальные материалы и реликвии, отражавшие участие жителей Алтайского края в трагических событиях Первой мировой войны. Открывался он фотоснимком о первом дне мобилизации запасных солдат на фронт в с. Корабейниково Шипуновского района. Ниже помещались привезенные солдатами с мест сражений фотографии группы бойцов 23-го Сибирского полка, призванных из Барнаульского уезда; жителя с. Тальменка Д.Д. Осинцева среди однополчан на Западном фронте; военнопленных из Чарышской волости в немецком г. Ковель и открытки родным в Барнаул фельдшера Г.П. Чусова. В витринах экспонировались справки о ранениях солдат Алтайского округа, сообщение полевого госпиталя о смерти жителя Бийска рядового А.А. Корюгина и др. Кроме этого, на обозрение посетителей выставлялись личные вещи уроженцев края – бойцов русской армии в годы Первой мировой войны: изготовленные на фронте из немецкого трофейного снаряжения солдатские чайники и ложки, чехол от фляжки, бритва и пр. [2, Л. 38–39]

Вместе с тем консервативные тенденции в общественно-политическом развитии страны отразились и в региональной краеведческой практике музеев Алтая во второй половине 1960-х – 1970-х гг. В разделы их экспозиций в качестве ведущих текстов, характеризующих показанную тему, были включены выдержки из трудов Ленина, помещались его работы, копии документов и портреты вождя [5, Л. 4; 9, Л. 6]. По рассматриваемой выше

теме «Алтай в эпоху империализма» подобранные материалы должны были подтверждать антикрестьянский характер столыпинской реформы. Посетителям демонстрировались отдельные воспоминания переселенцев и фотографии, показывавшие их бесправное положение, малоземелье и нищету в деревне на Алтае. Классовую направленность политики правительства иллюстрировали копии документов об увеличении аграрного фонда монастырей округа, предоставлении Кабинетом в аренду лучших пахотных и лесных угодий фермерам и предпринимателям из отрезанных при землеустройстве от сельскохозяйственных наделов крестьян участков. Эксплуататорскую сущность «кулацкого» хозяйства показывали фотографии тяжелого труда батраков на полях богатых односельчан и макеты избы алтайского бедняка в сравнении с моделями домов зажиточных крестьян [2, Л. 33–34; 5, Л. 2–4]. По мнению Т.А. Булыгиной, в исторической науке со времени Хрущева сохранялся ритуал «развития ленинского учения». Однако если обращение «шестидесятников» к его наследству являлось прорывом от сталинских догм к новым идеям, то в годы Брежнева оно стало знаком возвращения к идеологическим конструкциям и клише 1930-х гг. [10, С. 15].

Особенно заметна идеологизация экспозиции АККМ на стендах о революционном движении на Алтае в дореволюционную эпоху. Здесь наряду с краеведческими материалами об участниках антиправительственных выступлений в среде рабочих и крестьян городов и сел региона, о членах местных организаций РСДРП, конспирации и агитационной работе большевиков среди населения в годы Первой русской и Февральской революций экспонировались мемориальные материалы о Ленине. В частности, в витринах размещались музейные предметы, рассказывающие о его пребывании на территории Алтайского горного округа проездом в Шушенскую ссылку. Так, были представлены снимок железнодорожного вокзала на станции Обь, где Ленин ожидал поезд на Красноярск, и копия отправленного им оттуда письма матери. Помимо этого, демонстрировались материалы, иллюстрирующие руководящую роль центрального партийного комитета в организации антиправительственного движения на местах: выдержки из книг Ленина о Первой русской революции; копии письма Н.К. Крупской о получении адреса барнаульской группы большевиков и направленного им от ЦК РСДРП второго номера газеты «Искра», факсимильное издание «Правды», подлинники

открыток, на которых в годы Февральской революции печатались «Известия»; фото члена томского партийного комитета С.М. Кирова и пр. [2, Л. 36–39; 5, Л. 42–45] Идеологический подход к показу экспонатов по политической истории региона в начале XX в. говорит о формировании под влиянием развернувшихся в науке в начале 1970-х гг. кампаний по борьбе с «ревизионистами» [3, С. 583–584] стереотипов исследовательского мышления музейщиков.

Таким образом, в 1970-е гг. в экспозиционно-выставочной деятельности сотрудники АККМ стремились отразить знаковые для локальной памяти элементы местного наследия, что способствовало расширению сюжетов репрезентации истории Алтая, увековечению имен героев-земляков и в целом приращению потенциала культурного пространства. В то же время в позднесоветский период усиливается идеологический уклон в репрезентации материалов о прошлом региона, при показе музейных предметов в экспозиции вновь появляются схемы и штампы «Краткого курса истории ВКП(б)».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рыженко В.Г. Интеллигенция в культуре крупного сибирского города в 1920-е гг.: вопросы теории, истории, историографии, методов исследования. – Омск, 2003.

2. Алтайский государственный краеведческий музей (АГКМ). Ф.Р-10. Оп. 1. Д. 5.

3. Очерки истории отечественной исторической науки XX века / Под ред. В.П. Корзун. – Омск, 2005.

4. Вибе П.П. Краеведческий музей как ресурсная база формирования инфраструктуры историко-культурного пространства региона: анализ исторического опыта Омского государственного историко-краеведческого музея // Седьмые Всероссийские краеведческие чтения (Москва–Омск, 13–17 мая 2013 г.). – М., 2013.

5. АГКМ. Ф.Р-10. Оп. 1. Д. 9.

6. АГКМ. Ф.Р-10. Оп. 1. Д. 8.

7. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф.Р-1041. Оп. 1. Д. 129.

8. Златоустова В.И. Государственная политика в области музейного дела (1945–1985 гг.) // Музей и власть. Сб. науч. тр. В 2 ч. – М., 1991. – Ч. 1.

9. ГААК. Ф.Р-288. Оп. 2. Д. 123.

10. Булыгина Т.А. Консервативные и либеральные тенденции в советских общественных науках в 70-е годы XX века // Россия, Северный Кавказ, Европа: проблемы истории общества и государства. Ученые записки кафедры отечественной и зарубежной истории. – Вып. IV. – Петрозаводск, 2005.

Беневаленская Евгения Николаевна – аспирант

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия